

УДК 1(13)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АБСОЛЮТНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ (ПО МОТИВАМ КНИГИ Г. МАРКУЗЕ «ОДНОМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»)

© 2013 г.

Е.М. Солина

Нижегородский филиал Университета Российской академии образования

elenasolina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Анализируется понятие «художественное отчуждение», используемое Г. Маркузе в его произведении «Одномерный человек». Автор статьи считает, что художественное отчуждение – это разновидность абсолютного отчуждения и его положительное значение есть «обратная сторона» негативности абсолютного отчуждения.

Ключевые слова: отчуждение, абсолютное отчуждение, художественное отчуждение, технологическое общество, высокая культура.

Г. Маркузе является одним из основателей Франкфуртской школы и учеником Т. Адорно, создателя «негативной диалектики». Идея негативации, отрицания как движущей силы развития человека и общества в различных формах: отчуждения или Великого Отказа – выступает в творчестве Г. Маркузе центральной, основной.

Стоя на позициях марксизма, Г. Маркузе считает, что источником развития человека и общества является противоречие между частными интересами и потребностями и общественными. Наличие этого противоречия и существование природы и человека как самостоятельных сущностей, а не вещей делает это общество «двумерным», классическим, в котором действует абсолютное отчуждение, открытое и разработанное К. Марксом. Это абсолютное отчуждение требует своего преодоления, разрешения и, тем самым, выступает источником развития общества и человека в нем. Абсолютное отчуждение, господствующее в обществе, является формой отрицания этого общества, формой негативации. Бунт против него (отчуждения) служит движущей силой развития общества и человека. Такое развитие осуществлялось в мире до определенного времени, но с первой четверти XX века мир стал активно изменяться. Это радикальное изменение связано с повсеместным и тотальным внедрением науки, техники и технологии в жизнь общества и человека. Появляется индустриальное, технологическое общество, которое имеет другие характеристики и источники развития. Анализу произошедших изменений и посвящает Г. Маркузе свои произведения «Эрос и цивилизация», «Од-

номерный человек» и другие. В его анализ входит и сравнение двух социально-политических структур: западной цивилизации и советского общества. В связи с принципиальными изменениями в политическом раскладе мира на сегодняшний момент вопросы такого сравнения представляют лишь исторический интерес и не выступают предметом нашего исследования, поэтому мы будем рассматривать лишь особенности развития западной цивилизации.

Общество, развивающееся согласно марксистскому подходу на основе борьбы классов с целью преодоления абсолютного отчуждения, царящего во всех сферах общества и человека, особенно в экономико-социальной и политической, Г. Маркузе называет дотехнологическим, классическим. Общество, приходящее на смену ему, он называет индустриальным, технологическим. Основной характеристикой этого общества является то, что «в развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная, демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса» [1, с. 1]. «Технология служит установлению новых, более действенных и более приятных форм социального контроля и социального сплавивания» [1, XIX], поэтому снимает конфликт между частным и общественным. «Технологию как таковую нельзя изолировать от ее использования, технологическое общество является системой господства, которое заложено уже в понятии и структуре техники» [1, XIX], но эта новая система господства (на наш взгляд, абсолютного отчуждения; господство всегда порождает отчуждение) основывается на идеях компро-

мисса, примирения, сглаживания различий, противоречий, разногласий. Технология предельно рациональна, поэтому все сущее, включенное в нее, рационализируется, становясь вещью, инструментом, «винтиком» в этом процессе. «Технологическая рациональность становится политической рациональностью» [1, XX], которая тождественна тоталитаризму, это делает общество «одномерным». Г. Маркузе считает, что общество примирения, социального компромисса, общество «Благоденствия и Счастливого Сознания» есть «одномерное» общество потребления навязанных ему с помощью манипуляции сознания человека репрессивных потребностей. Одномерность такого общества есть следствие отсутствия в нем протеста, отчуждения, отрицания, негативации, а следовательно, и источников развития. «Сытое, довольное, счастливое сознание» (человек), которому не надо в поте лица зарабатывать себе на хлеб, не будет бунтовать и отрицать общество потребления. В этом и состоит, по мнению Г. Маркузе, главная проблема и заблуждение технологического общества. Решением этой проблемы и выходом из данного заблуждения выступает идея Великого Отказа. Сама по себе эта идея является, на наш взгляд, парадоксальной и утопической, но имеющей ряд положительных и значимых моментов, что требует отдельного исследования.

В данной статье мы анализируем понятие «художественное отчуждение», которое, с точки зрения анализа творчества Г. Маркузе, помогает глубже понять принципиальные отличия дотехнологического и технологического обществ и раскрывает один из аспектов его идеи «Великого Отказа»; а с точки зрения нашего интереса, раскрывает еще один, мало прописанный аспект понятия отчуждения. На этот аспект понятия отчуждения мы и хотим обратить особое внимание, так как это является новым и актуальным в современном постиндустриальном, предельно технологическом обществе.

Дотехнологическое общество, имеющее отчуждение (по К. Марксу) социально-общественного от индивидуально-личностного, является «двумерным». Одно измерение – общество, другое – человек-индивид. Их принципиальное несоответствие есть, с одной стороны, источник развития общества и человека; с другой – момент отрицания, негативации, вечного бунта человека против общества. По мнению Г. Маркузе, такое положение вещей правильно и естественно. (На наш взгляд, Г. Маркузе недооценивает необходимость синтеза двух противоположных друг другу явлений, как их дальнейше-

го развития, акцентируя внимание только на их борьбе, противоречии, только на негативном. Он «обрывает» развитие, а поэтому и приходит к идее Великого Отказа. В этом моменте, без сомнения, обнаруживается сильное влияние на позицию Г. Маркузе Т. Адорно, разработавшего учение о негативной диалектике в противоположность классической «положительной» диалектике Гегеля и марксизма.) Такое «двумерное» общество порождает «высокую, двумерную» культуру, которая раскрывала конфликт, противоречие между социальной реальностью и идеально-художественной. Выражение несовместимости этих двух реальностей показывалось как художественное отчуждение (отчуждение, выраженное с помощью художественных образов) и было признаком истинности выражаемого. То есть источником высокой культуры выступает «художественное отчуждение – это сознательное трансцендирование отчужденного существования, т.е. отчуждение «более высокого уровня», или опосредованное отчуждение» [1, с. 77]. Оно является «выражением того свободного и сознательного отчуждения от существующих форм жизни, которым искусство и литература противостояли, даже украшая их» [1, с. 77]. То есть отчуждение выступает существенной характеристикой искусства, литературы и культуры в целом, как раскрывающее социально-политическое отчуждение иными методами, приемами – художественными. Поэтому художественное отчуждение имеет положительное значение и является высочайшей ценностью, обеспечивающей ценность и значимость произведениям искусства и литературы. Культура как истина, по мнению Г. Маркузе, всегда выступает бунтом, протестом, отрицанием существующего общества, обнаружением его несправедливостей, пороков, несчастий. «...Волшебная сила искусства проявляется только в отрицании. Его язык, его образы живы только тогда, когда они отвергают и опровергают установившийся порядок» [1, с. 80]. Такая культура должна «питаться» отчуждением.

В этом смысле художественное отчуждение по своему содержанию противоположно понятию К. Маркса, «обозначающему отношение человека к себе и к своей работе в капиталистическом обществе» [1, с. 77]. По мнению Г. Маркузе, краеугольным камнем теории Маркса является «концепция предшествования отрицания самой перемены и развития освободительных исторических сил внутри существующего общества» [1, с. 32]. На наш взгляд, особенностью художественного отчуждения выступает то, что оно, будучи абсолютным, непреодолимым, имеет по-

ложительную окраску, значимость и ценность. Традиционно (по К. Марксу) абсолютное отчуждение есть негативный процесс, переходящий в проблему, которую необходимо решать, а отчуждение снимать, преодолевать. По сути своей, содержательная часть социально-политической доктрины марксизма состоит из путей и методов преодоления абсолютного отчуждения в обществе. Такая трансформация отрицательного в положительное определяется, с одной стороны, задачами и целями самого искусства и литературы – обличать несправедливо устроенное общество; с другой – осознанием в форме художественных образов наличия абсолютного отчуждения в обществе. Процесс осознания какого-либо явления всегда выступает толчком к определенному действию, что и придает положительное значение и ценность самому явлению. Так, осознание пролетариатом своего истинного положения и роли в обществе толкает его на путь пролетарской революции или проведения кардинальных реформ в обществе. Таким образом, осознанное абсолютное отчуждение, являясь негативным процессом, становится движущей силой изменения общества и превращается, тем самым, в положительное и значимое явление. Такая оборачиваемость абсолютного отчуждения есть закономерность развития общества, человека, природы во взаимодействии с человеком. Мы считаем, что источником отчуждения выступает человек, общество, определенным образом относящиеся к миру. Отчуждение – это тип отношения человека (социума) к миру, характеризующийся появлением нового из предшествующего и господством над этим предшествующим, или отношение господства во взаимозависимых (иерархических) явлениях, процессах, предметах. Поэтому отчуждение всегда носит социоантропологический характер, но укорененность человека и его сообщества в бытии онтологизирует отчуждение, превращает это явление, процесс в бытийный, а потому общезначимый. Таким образом, оборачиваемость абсолютного отчуждения из отрицательного в положительное и, возможно, обратно есть момент диалектического развития сущего.

По мнению Г. Маркузе, художественное отчуждение в противоположность отчуждению по К. Марксу не нужно преодолевать. Оно должно быть вечно, как вечное отрицание, бунт, негативация. В этом его чудесность и значимость в обществе. «Таково чудо *chef-d'oeuvre*: трагедия, до последнего нагнетающая напряжение, и конец трагедии – невозможность ее разрешения. Жить своей любовью и ненавистью, жить *своей* жизнью означает поражение, покорность судьбе и

смерть. Преступления общества, ад, сотворенный человеком для человека, приняли вид *непобедимых* (курсив мой. – Е.С.) космических сил» [1, с. 79–80]. Именно против разрушения отчуждения, в том числе и художественного, и выступает Г. Маркузе. Его критика технологического общества во многом базируется на несогласии с процессами примирения, компромисса, социального договора между бизнесом, трудящимися и государством, которые приводят к снятию отчуждения (на наш взгляд, только классического как борьбы классов). «Я уже высказал ту мысль, что понятие отчуждения делается сомнительным, когда индивиды отождествляют себя со способом бытия, им навязываемым, и в нем находят пути своего развития и удовлетворения. И это отождествление – не иллюзия, а действительность, которая, однако, ведет к новым ступеням отчуждения. Последнее становится всецело объективным, и отчужденный субъект поглощается формой отчужденного бытия. Теперь существует одно измерение – повсюду и во всех формах. Достижения прогресса пренебрегают как идеологическим приговором, так и оправданием, перед судом которых «ложное сознание» становится истинным» [1, с. 15]. Одномерное общество, в котором все сущее выступает инструментом, вещью (в этом и проявляется, на наш взгляд, онтологическая одномерность) рождает одномерного человека, который обладает одномерным мышлением, носящим операциональный характер, сводящий понятия до частных приемов и поведенческих реакций. Операционализм мышления приводит к тотальному функционализму. Г. Маркузе верно замечает, что прогресс вовсе не нейтрален, он преследует определенные специфические цели, которые, с одной стороны, связаны с улучшением условий человеческого существования, с другой стороны – с выбором средств, доступных человеку и его обществу. На наш взгляд, идея прогресса, в том числе и научно-технического, технологического, противоречива сама по себе, а в плане средств его реализации – реакционна, так как делает абсолютное отчуждение всеобщим (универсальным) и тотальным. Для реализации идеи прогресса у человечества есть не так много средств: природа, человек, общество. Эксплуатация всех этих трех элементов и составляет содержание современного этапа развития человеческой цивилизации: беспощадное уничтожение природы, деление народов и стран на развитые и «места для хранения отходов и мусора», «сырьевых стран», а человек выступает в роли «слабейшего звена» технологического процесса. Основной и доминирующей формой такой эксплуатации вы-

стует технология. Содержание технологии связано с обработкой, переработкой всего и вся в определенном направлении и получением заранее заданного результата. Современное общество технологично. Оно, с одной стороны, преодолевает классическое отчуждение (по К. Марксу), улучшая и повышая уровень жизни и благосостояния населения определенных стран; с другой – рождает всеобщее, тотальное абсолютное отчуждение как проявление одномерности бытия. Одномерность как понятие со своим значением, выступающим, на наш взгляд, синонимом понятию абсолютного отчуждения в его исторической форме, есть большая заслуга Г. Маркузе.

Отвергая одномерность общества, Г. Маркузе выступает и против улучшения положения трудящихся масс, что, на наш взгляд, неправомерно и ошибочно. Особенно ярко эта мысль прослеживается при анализе судьбы художественного отчуждения в технологическом обществе. «До наступления этого культурного примирения литература и искусство являли собой отчуждение, давшее приют голосу протеста: несчастному сознанию разобщенного мира, сокрушенным возможностям, неосуществившимся надеждам и преданным обещаниям. Они были той рациональной, познавательной силой, которая открывала подавляемое и отвергаемое действительностью измерение человека и природы. Их истина жила в разбуженной иллюзии, в настойчивом требовании создания мира, избавленного от ужасов жизни, покоренных силой познания» [1, с. 79]. «Развивающаяся технологическая действительность подрывает не только традиционные формы, но и саму основу художественного отчуждения (как положительную, как истину искусства. – *Е.С.*), т.е. стремится выхолостить не только «стили», но также и сам источник искусства» [1, с. 81]. На наш взгляд, технологическое общество действительно активно сближает социальную и художественную реальности. В современном технологическом обществе человек чувствует себя защищенным, может свободно реализовывать множество своих планов, идей, его желания и потребности удовлетворяются и т.д. Поэтому вслед за Г. Маркузе можно сказать, что «существенный зазор между искусствами и повседневной рутинной, поддерживаемый художественным отчуждением, все более смыкается под натиском развивающегося технологического общества. В свою очередь, это означает предание забвению Великого Отказа и поглощение «другого измерения» господствующим состоянием вещей. Произведения, созданные отчуждением, сами

встраиваются в это общество и начинают циркулировать в нем как неотъемлемая часть оснащения, служащего либо украшению, либо психоанализу доминирующего положения вещей. Они выполняют, таким образом, коммерческую задачу, т.е. продают, утешают или возбуждают» [1, с. 83], а величайшие ее образы «стали пациентами психиатра» [1, с. 92]. Бунт против целого, а целое и есть общество, бессмыслен, поэтому все меньше и меньше людей идут на это. И этому не помогает даже «эффект отчуждения», изобретенный Б. Брехтом. «Эффект отчуждения» стремится разрушить познанное человеком единство мира и представить естественное – необычным. Высокая культура как сублимация реальности переходит в поп-культуру как институционализированную десублимацию. Все становится функциональным, «удовольствие, формируемое с целью приспособления, порождает подчинение» [1, с. 98], но оно таковым не осознается. Одномерная поп-культура порождает счастливое сознание, убежденное в том, что все действительно разумно, то есть социум, как целое, продолжает производить блага, заботиться о человеке и обеспечивать ему все необходимое, и больше.

Через идею Великого отказа Г. Маркузе хочет преодолеть эту одномерность общества и культуры. Детально не анализируя достоинства и недостатки этой идеи, можно сказать, что увлекшись отрицательностью и классическими формами отчуждения Г. Маркузе, на наш взгляд, не уделил должного внимания «новой форме» отчуждения, возникающей в технологическом обществе, против которой и должно выступать художественное отчуждение. На наш взгляд, технологическое общество во многом завершает формирование абсолютного отчуждения и приходит к самым крайним ее формам: самоотчуждение человека (суицид, психические расстройства и болезни); биологическое самоотчуждение человека (онкология, сахарный диабет, нарушение обмена веществ и т.д.); и, наконец, к своему завершению приходят космологическое отчуждение, как потерянности человека в количественном, относительном космосе; гносеологическое, открытое И. Кантом; и онтологическое, начавшееся с Р. Декарта и в современности связанное с сознательно неосознанным переходом человека в небытие. Человеческое бытие как сущее во многом определяется памятью и связано с ней. Беспмятство – это страшная болезнь, разрушающая человека как сущность, а если ею заболевает сразу все человечество, то это грозит гибелью всему человечеству. Совре-

менные люди прервали связь времен, иногда сознательно переписывая и пересматривая историю, перетолковывая исторические факты по-иному или игнорируя некоторые из них. Человеческое будущее обеспечивается его прошлым через связь и действия в настоящем. Прервав эту связь и переписывая, пересматривая историю, человек оказывается без прошлого, его нет в нем, тем самым человек попадает в небытие прошлого. Игнорируя настоящее своим устремлением в будущее, своим перспективизмом, увлечением новым и будущим, человек теряет, не находит, не обнаруживает или не хочет этого сделать в настоящем, следовательно, его нет в настоящем, тем самым человек становится небытием в настоящем. А будущего еще нет! Оно потенциальное бытие, а реально – небытие. Таким образом, человек, отказав себе в бытии в прошлом и не находясь в настоящем, пребывает в полном небытии: прошлое не принимаю, настоящее не имею, будущее иллюзорно. Так завершается онтоло-

гическое отчуждение – погружением современного человека в Небытие. Основной причиной такого положения вещей является технико-технологическое устройство современного общества, где всё есть вещь, инструмент в «руках технологии», в технологическом процессе. То есть, на наш взгляд, отчуждение в современном обществе не преодолелось, а усилилось, но приобрело другие формы и виды. Новая технологическая социальная реальность должна порождать новые образы, которые будут пробуждать сознание человека, показывая истинность существующей реальности. Это и есть почва художественного отчуждения, которое должно иметь положительное значение в обществе как «обратная сторона» абсолютного отчуждения.

Список литературы

1. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: «REFL-book», 1994. 368 с.

ART ALIENATION AS A KIND OF ABSOLUTE ALIENATION (BASED ON THE BOOK G. MARCUSE «ONE-DIMENSIONAL MAN»)

E.M. Solina

The article is devoted to analysis of the concept of «artistic alienation», used by the G. Marcuse in his work «One-dimensional man». The author of the article believes that the alienation is a variation of the absolute alienation and its positive value is the «reverse side» of negativity absolute alienation.

Keywords: alienation, the absolute alienation, artistic alienation, technological society, the high culture.